

Заключение диссертационного совета МГУ.056.3
по диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Решение диссертационного совета от «09» декабря 2024 г. №15

О присуждении Башкировой Марии Андреевне, гражданство Российской Федерации,
ученой степени кандидата искусствоведения.

Диссертация «Образ крепости в русской гражданской и церковной архитектуре второй половины XVIII в.» по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) принята к защите диссертационным советом 28.10.2024 г., протокол №10.

Соискатель Башкирова Мария Андреевна, 1993 года рождения, в 2024 году соискатель окончила аспирантуру исторического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Соискатель работает в должности художника-реставратора в реставрационной мастерской графики, редких книг и документов на бумажной основе во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика И.Э. Грабаря.

Диссертация выполнена по кафедре истории отечественного искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор, Седов Владимир Валентинович, профессор по кафедре, заведующий кафедрой истории отечественного искусства исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты:

Ефимова Елена Анатольевна – кандидат искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры всеобщей истории искусств исторического факультета.

Чекмарёв Владимир Михайлович – доктор искусствоведения, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (Институт

архитектуры и градостроительства), профессор кафедры Основ архитектуры и художественных коммуникаций.

Корндорф Анна Сергеевна – доктор искусствоведения, Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Государственный институт искусствознания», ведущий научный сотрудник сектора искусства Нового и Новейшего времени.

дали положительные отзывы на диссертацию.

Выбор официальных оппонентов обосновывался сферой их научных интересов и тем, что они являются квалифицированными специалистами в соответствующей области искусствоведения и имеют работы, которые по своей тематике близки к диссертации соискателя.

Соискатель имеет 8 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 8 работ, из них 5 статей, опубликованных, в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура):

1. Башкирова М.А. Образ крепости в русской архитектуре последней трети XVIII в.: история вопроса и проблема метода // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т.65, №2. С. 179-192. (0,68 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,17).
2. Башкирова М.А. Образ крепости в составе русских загородных ансамблей середины XVIII века // Academia. Архитектура и строительство. 2024. №1. С. 20-24. (0,42 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,64).
3. Башкирова М.А. Вифанский «Фавор» митрополита Платона: типология, функция, иконография // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2023. Т.13. С. 628-640. (0,91 п.л., импакт-фактор SJR: 0,19).
4. Башкирова М.А. «Проповедующая» архитектура: Спасо-Вифанская обитель митрополита Платона // Художественная культура. 2023. №2 (45). С. 324-353. (1,2 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,33).
5. Башкирова М.А. Вифания митрополита Платона в зеркале русского романтизма // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2022. Т.12. С. 328-342. (1,1 п.л., импакт-фактор SJR: 0,19).

На диссертацию и автореферат не поступило дополнительных отзывов.

Диссертационный совет отмечает, что представленная диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно расценить как научное достижение (соответствие п. 2.1. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова).

Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладающее внутренним единством. Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку:

1. На протяжении второй половины XVIII в. в русском архитектурном процессе наблюдается одна устойчивая интенция заказчиков и архитекторов – возведение построек, которые воспроизводили облик крепостного сооружения. Речь идет не о «потешных» крепостях или же архитектурной теории самой фортификации, но об особом художественном явлении: имитации абстрактной крепости, становящейся темой для нового гражданского, административного или церковного архитектурного сооружения.
2. Подражание крепостной архитектуре в этих сооружениях осуществлялось посредством специфических механизмов архитектурного мимезиса – через воспроизведение характерных композиционных и объемно пространственных решений, а также путем наделения сооружения конвенциональными смыслами крепости/замка.
3. Каждое из царствований дает свою уникальную интерпретацию образа крепости, соответствующую личности монарха: Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II и Павла I. Кругозор и темперамент монархов играли ключевую роль в реализации подобных архитектурных проектов. Три наиболее значимые эпохи – Елизаветинская, Екатерининская и Павловская – определили логику первичного разделения обширного и неоднородного круга памятников по хронологическому принципу сменяющихся эпох.
4. Все вместе эти сооружения не образуют по-настоящему цельную группу с точки зрения типологии, стиля или функции. В зависимости от эпохи и выбора заказчика в основу того или иного архитектурного проекта мог быть положен образ современной крепости бастионного типа, средневекового феодального замка, шато, темницы, позднее, к ним присоединились попытки реконструкции

национальной старины – монастырских оград и городских укреплений. Уподобиться крепости могли самые разнообразные постройки: частные и придворные, увеселительные и хозяйствственные сооружения, муниципальные, административные, учебные, пенитенциарные; образ крепости мог принять даже храм. Все эти сооружения несли в себе коннотацию крепости вне зависимости от типологии и функции.

5. Образ крепости не зависит и от деления на стили. Образ крепости мог быть облачен во вполне классические формы и не обязательно нуждался в апелляции к средневековым «древностям»: постройки в неоклассическом стиле были не просто спорадическим экспериментом, а устойчивой линией развития образа крепости.
6. Крепостная архитектура (включая фортификацию Нового времени) стала еще одним (и важным) источником форм, альтернативным по отношению к классической архитектуре ордера, наравне с архитектурой Востока (китайской, мусульманской), готической церковной архитектурой или же с представлениями об архитектуре Древнего мира (хижина друида). Но в отличие от перечисленных стилевых ответвлений, в которых фокус внимания архитекторов и заказчиков был направлен на этнографический и исторический аспекты, образ крепости был обусловлен признанием самоценности инженерного совершенства фортификации как таковой и присущих ей эстетических свойств.
7. Если немногочисленные сооружения на тему крепости бастионного типа середины XVIII в. находят себе лишь одиночные параллели в европейской архитектуре, то заказы Екатерины II и ее окружения явно опирались на прототипы, заимствованные из современной им английской и итальянской архитектурных школ. Особое влияние на русских заказчиков имели архитектурные проекты, относящиеся к т.н. «замковому стилю» братьев Адамов и их мастерской, а также опыт неаполитанских городских празднеств и их декораций («machine»).
8. Представление о воспроизведении османских крепостей в качестве особого рода меморативной практики в русском усадебном строительстве екатерининского времени во всех без исключения проектах не находит подтверждения.

На заседании 09.12.2024 г. диссертационный совет принял решение присудить Башкировой М.А. ученую степень кандидата искусствоведения.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 14, против - 0, недействительных бюллетеней - 0.

Председатель
диссертационного совета МГУ.056.3
д.иск., проф., член-кор. РАН

Седов В.В.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.056.3
к.иск., доц.

Ефимова Е.А.

Дата 09.12.2024 г.